

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 152–160.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 152–160.

Научная статья
УДК 327
doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.014

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОБЫТИЙ В РУАНДЕ 1994 Г.

Рудась Тимофей Павлович¹, **Морозова Оксана Сергеевна²**

¹⁻²Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

¹tim.rudas@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4352-0318>

²osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Аннотация. Изучение геноцида в Руанде 1994 г. представляется критически важным для понимания механизмов массового насилия и этнических конфликтов. Основная цель исследования – всестороннее изучение исторических, политических и социальных предпосылок, освещение темы в отечественной политической науке. Используются методы исторического анализа архивных документов, контент-анализа медийных материалов, социологических опросов и сравнительного анализа в рамках других кейсов геноцида. Результаты исследования показывают, что колониальное наследие, внутренние политические конфликты и международное бездействие сыграли ключевую роль в эскалации насилия. Геноцид в Руанде был результатом долгосрочных структурных проблем и умышленных действий как внутренних, так и внешних акторов. Гибель 800 000 человек за три месяца обусловлена тем, что еще с 1993 г. правительство Руанды начало масштабную кампанию по вооружению населения. Актуальность исследования обусловлена весьма скудным материалом в отечественной исторической и политической науке на эту тему, что потребовало комплексного анализа профильной зарубежной литературы, а также вызвало необходимость провести опрос коренных руандийцев. Это исследование подчеркивает необходимость понимания этнических социально-политических процессов для предотвращения подобных трагедий в будущем.

Ключевые слова: геноцид в Руанде, этническое насилие, хуту, тутси, Бурунди, Заир, Хувенал Хабиаримана, политические конфликты, права человека, международные отношения

Для цитирования: Рудась Т. П., Морозова О. С. Исторический и социально-политический контекст событий в Руанде 1994 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 152–160. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.014>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

HISTORICAL AND SOCIO-POLITICAL CONTEXT OF THE INCIDENTS IN RWANDA IN 1994

Timofey P. Rudas¹, **Oksana S. Morozova²**

Ryazan state university named for S. A. Esenin, Ryazan, Russia

¹tim.rudas@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4352-0318>

²osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Abstract. The study of the 1994 Rwandan genocide appears critical to understanding the mechanisms of mass violence and ethnic conflict. The main goal of the study is a comprehensive study of historical, political and social prerequisites, coverage of the topic in domestic political science. Methods of historical analysis of archival documents, content analysis of media materials, sociological

surveys and comparative analysis within the framework of other cases of genocide were used. The study's findings suggest that colonial legacies, internal political conflicts and international inaction played a key role in the escalation of violence. The Rwandan genocide was the result of long-term structural problems and the deliberate actions of both internal and external actors. The death of 800,000 people in three months is due to the fact that since 1993, the Rwandan government began a large-scale campaign to arm the population. The relevance of the study is due to the very scarce material in domestic historical and political science on this topic, which required a comprehensive analysis of relevant foreign literature, and also necessitated a survey of indigenous Rwandans. This study highlights the need to understand ethnic sociopolitical processes to prevent similar tragedies in the future.

Keywords: genocide in Rwanda, ethnic violence, Hutu, Tutsi, Burundi, Zaire, Juvenal Habyarimana, political conflicts, human rights, international relations

For citation: Rudas T. P., Morozova O. S. Historical and socio-political context of the incidents in Rwanda in 1994. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 152–160. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.014>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Исследование геноцида в Руанде 1994 г. представляет собой критически важный аспект для понимания механизмов массового насилия и этнических конфликтов. Это историческое событие характеризуется не только чудовищной жестокостью и огромным масштабом, но и сложностью социально-политических процессов, которые были его причиной. В рамках данного исследования предпринимается попытка систематического анализа различных факторов, способствовавших геноциду, и его долгосрочных последствий для общества и государства Руанды. Основной целью работы является всестороннее изучение исторических, политических и социальных предпосылок. Конкретные задачи включают анализ колониального наследия, этнических различий и политических конфликтов в преддверии событий 1994 г., а также оценку роли международного сообщества и внутренних политических процессов в развитии кризиса. Для достижения поставленных целей исследование опирается на комплексный подход, включающий как качественный, так и количественный анализ. Используются следующие методы: исторический анализ – изучение архивных документов, исторических записей и литературы для понимания контекста и причин геноцида; контент-анализ – анализ медийных материалов и пропаганды того времени для понимания роли информационного пространства и его влияния на обострение конфликта; социологические опросы и интервью – с целью сбора первичных данных о восприятии геноцида населением Руанды и о последствиях для него; сравнительный анализ – изучение других случаев геноцида и этнических конфликтов для выявления общих закономерностей и отличий.

Основная часть

Феномен геноцида в Руанде не может быть раскрыт в полной мере без углубленного изучения исторического контекста страны, особенно ее колониального прошлого. Руанда вместе с Бурунди была отведена под управление Германии в соответствии с решением, принятым на Берлинской конференции 1884 г. Германское влияние в Руанде начало утверждаться с 1897 г., когда был оформлен альянс с местным королевским домом [9]. Основой германской стратегии управления было использование руандийской монархии в качестве посредника, что обеспечивало колониальное господство при ограниченном присутствии европейских военных сил. В контексте распределения административных ролей колониальные власти Германии давали преимущество представителям тутси над хуту, рассматривая первых как этнически превосходящих из-за предполагаемого эфиопского происхождения [21] (считалось, что эфиопы антропометрически ближе к европейцам) [14, с. 219–220]. Взаимодействие с немецкими властями использовалось руандийским монархом для укрепления своего положения

в регионе. Контроль над Руандой и Бурунди был перехвачен бельгийскими военными в 1917 г. в ходе Первой мировой войны, впоследствии чего с 1926 г. бельгийцы перешли к прямым формам колониального управления [22]. Во время бельгийского протектората экономика Руанды подверглась модернизации, но социальное и политическое доминирование тутси сохранялось, оставляя хуту в подчиненном и маргинализированном состоянии. Стоит отметить, что этническое происхождение обеих групп весьма спорно. По Пьеру Бурдые, мы «имеем первичную расположенность мыслить социальный мир субстанционалистски» [8, с. 228], присваивая сущностям неизменный набор свойств и качеств. В классическом понимании вопроса этносов у тутси и хуту нет признаков, по которым этнографы или антропологи могли бы их строго разграничить. В XIX в. между основным населением Руанды отсутствовали и территориальные, и лингвистические различия, не говоря о том, что культурные и религиозные обычаи были едины для обеих «навязанных» этничностей [2]. По мнению профессора Тульчинского, в общепринятой антропологической теории считается, что этнические группы не существовали изначально и являются своего рода «продуктом истории» [4]. Особенно это можно отнести к действиям колониальных чиновников, когда предпринимались успешные попытки связать людей, обладавших якобы сходными признаками, с определенной территорией. Подобные идентификации насаждались силой по всему материка. Пол Ричардс, ведущий британский антрополог и африканист, отмечает, что по всей территории Африки встречаются религиозные братства, которые не испытывают культурного или языкового барьера, – «общая грамматика» [4] социального опыта в рамках регионов для всего существующего в них культурного многообразия и политических различий. Правильно было бы определить тутси и хуту как профессиональные категории руандийцев. Тутси всегда были скотоводами и воинами, а хуту – земледельцами [15, с. 176]. Здесь уместно говорить о теории «воображаемых сообществ» [1] Бенедикта Андерсона, который утверждал, что этнос создается при помощи интеллектуального воздействия культурных и властных элит. В таком контексте просматривается внешнее давление со стороны колониальных властей Германии и Бельгии как проект создания идентичных групп.

Если же речь идет о геноциде как о коллективном действии, термин «идентичность», по Альберту Мелуччи и Роджеру Гоулду, употребляется обычно в литературе, описывающей феномен социального [17] или политического движения [11]. В этом ракурсе хорошо просматривается ключевой фактор конфликтности – сегрегация на основе искусственного этногенеза, которая и привела к политическому насилию в Руанде конца XX столетия.

Драма вокруг региона Великих Африканских озер начала разворачиваться гораздо раньше, чем события 1994 г. Первая вспышка насилия в Руанде [20], вызванная вопросами этнического происхождения, произошла в 1959 г. – Революция хуту. Всплеск политической дестабилизации, движущей силой которой были крестьяне хуту, был направлен против вождей тутси. Это событие всколыхнуло первую волну массовой эмиграции тутси в соседнюю Бурунди. Логичным последствием смещения тутси с административных должностей стало появление этнократического государства с выделением хуту в значимый центр силы. Непосредственной особенностью является тот факт, что «этнос» хуту составлял большую часть населения страны. Руанда постепенно перешла к политике исключения, которая ставила целью сократить присутствие тутси во всех сферах социальной и политической жизни страны и сформировать этнически гомогенное общество. Для тутси вводились квоты на посещение школ и университетов, а политические партии открыто обвиняли их во всех бедах и неудачах. Националистическая партия Пармехуту (многие активисты впоследствии составляли отряды печально известной «Интерхамве», истреблявшей тутси в 1994 г.) в агитационных материалах постулировала: «Власть тутси – это причина всех бед, которые испытывали хуту испокон веков» [19, с. 489].

Генеральная совокупность факторов революции 1959 г. послужила поводом для серьезной обеспокоенности в Бурунди. Местные тутси, озадаченные массовой

эмиграцией соплеменников из Руанды, активизировались в процессе самоидентификации, опасаясь повторения руандийских событий. С непрерывным потоком беженцев увеличивалась и пропасть между бурундийскими тутси и хуту. Это привело к тому, что в 1966 г. полковник Мишель Микомберо [2], представитель офицерского состава тутси, путем переворота установил в Бурунди военную диктатуру с прямым политическим вектором на этнократию, и начались «превентивные» репрессии против местных хуту. Кульминация гонений – резня, устроенная экзальтированными группами тутси против интеллигенции бурундийских хуту в 1972 г. Работников сферы финансов, священников, врачей и педагогов убивали с особой жестокостью. Именно данный кейс ввел в исторической науке понятие «селекционный геноцид». Неудивительно, что подобное спровоцировало масштабную волну беженцев-хуту [16] из Бурунди в Руанду, а также Танзанию и Заир (ДРК). Утверждается, что только за 1972 г. Бурунди покинуло более 300 000 хуту [24, с. 8]. Дополнительным толчком к полной разбалансировке соседних стран стало убийство президента Бурунди в 1993 г. радикалами тутси [25]. Это был первый президент страны из числа хуту. Событие спровоцировало локальную гражданскую войну в Бурунди и укрепило в Руанде представление о тутси как о «проблеме» и прямой угрозе.

Галопирующий темп развития этнического насилия в одной из стран моментально породил ответную реакцию на миграционную волну в соседней, вызвав зеркальный эффект. Так называемый «экспорт насилия», привносимый в принимающую страну иммигрантами после политической дестабилизации на родине, формировал (и формирует по всему миру в сходных политических реалиях) закрытые общества, усиливающие этническую идентичность через противопоставление себя окружающему социуму, который часто не был открыт к интеграции новоприбывших. Подобная ситуация культивировала в Заире предпосылки к гражданской войне (Первая конголезская война), а в Уганде, являясь источником нестабильности и испытывая дискомфорт от принимающей стороны, беженцы тутси интенсифицировали усилия по вооруженному возвращению на родину. Уганда была хорошим плацдармом для будущих членов РПФ (Руандийский патриотический фронт тутси), так как на волне эмиграции юг страны, представленный этносом бахима (с которыми тутси имели крепкие связи), хорошо принял будущих руандийских репатриантов. Политический ландшафт 1986 г. сложился так, что руандийское комьюнити в Уганде решительно помогло Йовери Мусевини одержать победу над северянами (в Уганде исторически шло противостояние провластного севера и южан из Армии национального сопротивления). Став внушительной силой в ее рядах, руандийские беженцы превратились в милитаризованный, закаленный в боях политический блок. Позже сформированный РПФ одержит победу на родине, в Руанде, и вернет тутси и умеренных хуту в социальный и политический строй государства.

Кристофер Блэк, юрист в области международного права, расследующий самые громкие военные преступления, утверждает [7], что самолет, в котором находились принадлежавший к хуту президент Руанды Хувенал Хабиаримана и начальник штаба Вооруженных сил Деогратиас Нсабимана, был сбит в 1994 г. именно легионерами РПФ. Это далеко не первая акция «Фронта», но именно она стала триггером для мобилизации общественного сознания хуту по всей стране.

Существует противоположная точка зрения. Правительство Руанды провело и обнародовало в 2010 г. собственное расследование [23]. Комитет из семи человек работал два года, провел анализ сотен документов и опрос более 500 свидетелей. Результатом стала публикация отчета «о расследовании причин и обстоятельств и ответственности за нападение 04.06.1994 на президентский самолет Руанды Falcon 50, регистрационный номер 9XR-NN». Данный документ возлагает ответственность на действовавших в регионе радикалов хуту как провокаторов. Ошибочно допускать, что вспышка гнева, унесшая 800 000 жизней [5] буквально за три месяца, произошла сама собой, стихийно. Еще с 1993 г. правительство Руанды начало масштабную кампанию по вооружению населения, закупая мачете в количествах, превышавших все разумные пределы [18].

Предлогом со стороны правительства был факт «необходимости» самообороны населения от РПФ на северных рубежах страны (граница с Угандой). Постепенно националистическая элита начала снабжать «Интерахамве» АК-47 и иным огнестрельным оружием [10]. Формация радикалов хуту, равно как и «Свободное радио и телевидение тысячи холмов», пользовались уверенной финансовой поддержкой крупного бизнесмена Фелисьена Кабуга.

«Радио тысячи холмов» (сокр.) – символ геноцида 1994 г. Дурную славу радиостанция приобрела вследствие того, что служила инструментом призыва к насилию и имела широкие охваты аудитории. Через эфир распространялась пропаганда хуту с постепенным смещением вектора к агитации на радикальную деятельность. Радио получило несколько перифрастических наименований, в числе которых «рупор геноцида» и «радио мачете».

В считанные часы после инцидента со сбитым самолетом правительство Руанды в лице «кризисного комитета» разворачивает по-настоящему масштабную кампанию против тутси. Производится мобилизация всех имеющихся административных ресурсов: армии, полиции, глав префектур, муниципалитетов и вождеств. Активируются отряды милиции «Импузамугамби» и «Интерахамве», которые месяцами тренировались армейскими инструкторами. Как неформальные институты, общности были теневым радикальным крылом для двух националистических партий Руанды. Если «Импузамугамби» пользовалась покровительством CDR (Коалиция в защиту Республики), то «Интерахамве», куда более крупное объединение, являлась прокси правящей партии MRND (Национальное революционное движение за развитие). Обе группы несут ответственность за кровавые сценарии 1994 г. В первую очередь идеологи геноцида казнили лоялистов из числа старой администрации. Первыми жертвами стали глава Конституционного суда Жозеф Каваруганда и премьер-министр Агата Увиллингиймана. Интересно, что миссия ООН МООНПР [2] все-таки выделила эскорт из десяти бельгийских солдат для премьер-министра, которые были зверски убиты после попыток на военной базе в Кигали [12]. По нисходящей приказы спускались до глав префектур, лидеров коммун и старейшин деревень. В менталитете руандийцев сформировался образ, диктующий необходимость беспрекословного подчинения диспозициям власти. Идентификация тутси выстраивалась довольно просто. В деревнях все местные жители знали взаимный статус, и охота на гонимых организовывалась без излишних сложностей. В городах же устанавливались блокпосты, которые контролировались президентской гвардией и бойцами неформальных националистических групп. Все проходившие через контроль люди должны были предоставить идентифицирующие документы, в которых закреплялось происхождение (этнос). Тутси убивались без промедления и жалости, в том числе дети и женщины.

Бойня и политические бесчинства длились три долгих месяца – с апреля по июль 1994 г., пока РПФ не организовал крупномасштабную военную кампанию по возвращению на родину. Продвигаясь на юг, РПФ под командованием Кагаме избрал стратегию окружения. Постепенно отрезая пути снабжения и коммуникации правительственных войск, вернувшиеся из Уганды тутси не спешили брать Кигали штурмом. Лишь контролируя уже большую часть территории и взяв в кольцо столицу, войска РПФ приступили к последнему этапу операции по освобождению. Теперь 4 июля (разгром правительственных войск в Кигали) [10] в Руанде отмечается государственный праздник – День освобождения. Двумя неделями позже тутси положат конец геноциду, вынудив временное правительство бежать в Заир.

История геноцида служит отличным примером того факта, что биологизаторский подход в теориях наций не оправдывает надежд, возложенных на него научным сообществом (в частности, Гредером с его национальным государством) XIX – начала XX в. Современная социология находит продуманным социальный конструктивизм, основные теоретики которого – Эрнест Геллнер, Бенедикт Андерсон и, пожалуй, самый цитируемый современный конструктивист Роджерс Брубейкер. В отличие от биологизаторского подхода, социальный конструктивизм утверждает, что большинство

аспектов человеческого поведения, идентичности и социальных ролей – результат общественного и культурного конструирования: поведение и идентичность формируются скорее социальными взаимодействиями, культурными традициями и образованием, а не биологическими или генетическими предрасположенностями. Социальный конструктивизм в контексте политологии, социологии и философии часто ставит под сомнение некоторые идеи существования естественных, неизменных законов, управляющих социальной, экономической и политической сферами. Вместо этого он предполагает, что многие аспекты нашего общества, включая такие понятия, как раса и политические институты, являются результатом социальных практик и взаимодействий, а не неизбежных биологических или физических законов. Это подразумевает, что многие социальные конструкты формируются и поддерживаются через культурные, языковые и социальные процессы, а не через естественные законы. Подтверждением этому служит третий признак конструктивизма по Хакингу [13]. Первый – контингентность, т. е. определенный x не обязательно должен существовать и вообще не должен быть таким, какой он есть; второй – номинализм: социальные конструктивисты по поводу определенного феномена считают, что он не создан природой вещей, а определяется сознанием, внутренними ментальными категориями; третий же – каждому общественному феномену дается внешнее социальное объяснение. Искусственное разделение колонизаторами населения Руанды на две «фракции» породило целую череду гражданских войн в Руанде, Бурунди и Заире. Первопричиной социального конфликта разумно считать удобство использования колониальными властями системы патрональных отношений между европейской администрацией и тутси, равно как между тутси и хуту. Поощрение этногамных браков закрепляло представление о национальной идентичности в малых группах, что впоследствии привело к укоренению самоидентификации в сознании поколений. Руанда, ценой около миллиона жертв среди гражданского населения, смогла преодолеть навязанный этнический барьер. На сегодняшний день Конституция страны (с поправками 2003 г.) запрещает проявление этнического самосознания. Это расценивается как идеология геноцида и преследуется уголовным законом. Фиксируется положение о равенстве перед законом без дискриминации по клановому происхождению и этническим корням.

Выводы

Исследование геноцида в Руанде, представленное в данной статье, раскрывает многомерный характер этой катастрофы, демонстрируя, как переплетение исторических, социальных и политических факторов привело к одному из самых трагичных событий современной истории. Несмотря на обширное освещение темы в академических кругах, настоящее исследование проливает свет на ряд менее изученных аспектов, таких как влияние колониального наследия, местной политической динамики и международного контекста, рассматривая Руанду и Бурунди в качестве политической диады. Основываясь на подробном анализе первоисточников и современных исследований, можно утверждать, что геноцид в Руанде был не просто спонтанным всплеском насилия, а результатом долгосрочных структурных проблем и умышленных действий как внутренних, так и внешних акторов. Это выявляет критическую необходимость глубокого понимания социально-политических процессов, которые могут приводить к подобным трагедиям.

Список литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. Кривушин, И. В. Руандийский геноцид: причины, характер, значение / И. В. Кривушин // *Rax Africana: континент и диаспора в поисках себя*. – Москва : Высшая школа экономики, 2009. – С. 239–277.
3. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНП). – URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/rwanda.htm> (дата обращения: 29.06.2024).

4. Тульчинский, Г. Л. Различение политического и политологического дискурсов об этничности / Г. Л. Тульчинский // Этнические процессы в глобальном мире. – Санкт-Петербург : Астерион, 2014. – 168 с.
5. Элез, А. Й. К вопросу об оценке геноцида 1994 г. в Руанде / А. Й. Элез // Вестник института мировых цивилизаций. – 2021. – Т. 12, № 1 (30). – С. 35–43.
6. Appiah, A. Encyclopedia of Africa / A. Appiah, H. L. Gates. – Oxford University Press, 2010. – 690 p.
7. Black, C. Top Secret: Rwanda War Crimes Cover-Up / C. Black. – URL: <https://journal-neo.su/2018/10/22/top-secret-rwanda-war-crimes-cover-up/> (дата обращения: 29.06.2024).
8. Bourdieu, P. An Invitation to Reflexive Sociology / P. Bourdieu, L. J. D. Wacquant. – Chicago : University of Chicago Press, 1992. – 332 p.
9. Carney, J. J. Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era / J. J. Carney. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 368 p.
10. Dallaire, R. Shake Hands with the Devil: The Failure of Humanity in Rwanda / R. Dallaire. – London : Arrow, 2004. – 562 p.
11. Gould, R. V. Insurgent Identities: Class, Community, and Protest in Paris from 1848 to the Commune / R. V. Gould. – Chicago : University of Chicago Press, 1995. – 253 p.
12. Gourevitch, P. We Wish to Inform You that Tomorrow We Will be Killed with Our Families: Stories from Rwanda / P. Gourevitch. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1999. – 356 p.
13. Hacking, I. The Social Construction Of What? / I. Hacking. – Harvard : Harvard University Press, 1999. – 261 p.
14. Hertefeld, M. d'. Mythes et ideologies dans le Rwanda ancien et contemporain / M. d'Hertefeld // The Historian in Tropical Africa ; ed. by J. Vansina, R. Mauny, L. Thomas. – London, 1964. – P. 219–238.
15. Lemarchand, R. Patterns of State Collapse and Reconstruction in Central Africa: Reflections on the Crisis in the Great Lakes / R. Lemarchand // Afrika Spectrum. – 1997. – Vol. 32, № 2. – P. 173–193.
16. Lemarchand, R. Selective Genocide in Burundi / R. Lemarchand. – London : Minority Rights Group, 1974. – 36 p.
17. Melucci, A. The Process of Collective Identity / A. Melucci // Social Movements and Culture. – Vol. 4 / eds. H. Johnston, B. Klandermans. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1995. – P. 41–63.
18. Melvern, L. Conspiracy to murder: the Rwandan genocide / L. Melvern. – London – New York: VERSO Publ., 2006. – 376 p.
19. Meredith, M. The State of Africa: A History of Fifty Years of Independence / M. Meredith. – London : Free Press, 2005. – 762 p.
20. Newbury, C. The Cohesion of Oppression: Clientship and Ethnicity in Rwanda, 1860–1960 / C. Newbury. – New York : Columbia University Press, 1988. – 322 p.
21. Prunier, G. Rwanda's Struggle to Recover from Genocide / G. Prunier // Microsoft Encarta Encyclopedia. – 1999. – Week 14 (6/8).
22. Prunier, G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide / G. Prunier. – Kampala, Uganda : Fountain Publ. Ltd, 1999. – 424 p.
23. Report of the investigation into the causes and circumstances of and responsibility for the attack of 06/04/1994 against the Falcon 50 Rwandan presidential aeroplane, registration number 9XR-NN. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/125423/1036_FalconReport.pdf.
24. Reyntjens, F. Burundi: Landet med kuppen utan slut / F. Reyntjens. – Uppsala : Nordiska Afrikainstitutet, 1996. – 40 p.
25. Tutu, D. From bloodshed to hope in Burundi / D. Tutu. – Austin : University of Texas Press, 2007. – 335 p.

References

1. Anderson, B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole; 2001, 288 p.
2. Krivushin, I. V. Ruandiyskiy genocid: prichiny, kharakter, znachenie [The Rwandan genocide: causes, character, meaning]. *Pax Africana: kontinent i diaspora v poiskakh sebya* [Pax Africana: the continent and the Diaspora in search of themselves]. Moscow: Higher School of Economics; 2009, pp. 239–277.

3. Missiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy po okazaniyu pomoshchi Ruande (MOONPR) [United Nations Assistance Mission for Rwanda (UNAMIR)]. *Zavershennye operatsii OON po podderzhaniyu mira* [Completed UN peacekeeping operations]. Available at: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/rwanda.htm> (accessed: 29.06.2024).
4. Tulchinskiy, G. L. Razlichenie politicheskogo i politologicheskogo diskursov ob etnichnosti [The distinction between political and political science discourses on ethnicity]. *Etnicheskie protsessy v globalnom mire* [Ethnic processes in the global world. Materials of the international scientific conference]. St. Petersburg: Asterion; 2014, 168 p.
5. Elez, A. Y. K voprosu ob otsenke genotsida 1994 g. v Ruande [On the issue of assessing the 1994 genocide in Rwanda]. *Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsiy* [Bulletin of the Institute of World Civilizations]. 2021, vol. 12, no 1 (30), pp. 35–43.
6. Appiah, A., Gates, H. L. *Encyclopedia of Africa*. Oxford University Press; 2010, 690 p.
7. Black, C. Top Secret: Rwanda War Crimes Cover-Up C. *Black New Eastern Outlook*. Available at: <https://journal-neo.su20181022top-secret-rwanda-war-crimes-cover-up> (accessed: 29.06.2024).
8. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: University of Chicago Press; 1992, 332 p.
9. Carney, J. J. *Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era*. Oxford: Oxford University Press; 2013, 368 p.
10. Dallaire, R. *Shake Hands with the Devil: The Failure of Humanity in Rwanda*. London: Arrow; 2004, 562 p.
11. Gould, R. V. *Insurgent Identities: Class, Community, and Protest in Paris from 1848 to the Commune*. Chicago: University of Chicago Press; 1995, 253 p.
12. Gourevitch, P. *We Wish to Inform You that Tomorrow We Will be Killed with Our Families: Stories from Rwanda*. New York: Farrar, Straus and Giroux; 1999, 356 p.
13. Hacking, I. *The Social Construction Of What?* Harvard: Harvard University Press; 1999, 261 p.
14. Hertefeldt, M. d' Mythes et ideologies dans le Rwanda ancien et contemporain. *The Historian in Tropical Africa*. Ed. by J. Vansina, R. Mauny, L. Thomas. London; 1964, pp. 219–238.
15. Lemarchand, R. Patterns of State Collapse and Reconstruction in Central Africa: Reflections on the Crisis in the Great Lakes. *Afrika Spectrum*. 1997, vol. 32, no. 2, pp. 173–193.
16. Lemarchand, R. *Selective Genocide in Burundi*. London: Minority Rights Group; 1974, 36 p.
17. Melucci, A. The Process of Collective Identity. *Social Movements and Culture*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1995, vol. 4, pp. 41–63.
18. Melvern, L. *Conspiracy to murder: the Rwandan genocide*. London – New York: VERSO Publ.; 2006, 376 p.
19. Meredith, M. *The State of Africa: A History of Fifty Years of Independence*. London; 2005, 762 p.
20. Newbury, C. *The Cohesion of Oppression: Clientship and Ethnicity in Rwanda, 1860–1960*. New York: Columbia University Press; 1988, 322 p.
21. Prunier, G. Rwanda's Struggle to Recover from Genocide. *Microsoft Encarta Encyclopedia*. 1999, week 14 (68).
22. Prunier, G. *The Rwanda Crisis: History of a Genocide*. Kampala, Uganda: Fountain Publ. Ltd, 1999, 424 p.
23. *Report of the investigation into the causes and circumstances of and responsibility for the attack of 06041994 against the Falcon 50 Rwandan presidential aeroplane, registration number 9XR-NN*. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/125423/1036_FalconReport.pdf.
24. Reyntjens, F. *Burundi: Landet med kuppen utan slut* [Burundi: the land of the coup without end]. Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet; 1996, 40 p.
25. Tutu, D. *From bloodshed to hope in Burundi*. Austin: University of Texas Press; 2007, 335 p.

Информация об авторах

Рудась Т. П. – магистрант;

Морозова О. С. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the authors

Rudas T. P. – graduate student;

Morozova O. S. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Рудась Т. П. – работа в музеях, архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, интервьюирование студентов из Руанды, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;

Морозова О. С. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи.

Contribution of the authors

Rudas T. P. – work in museums, archives, processing and presentation of statistical data, source materials, interviewing students from Rwanda, follow-on revision of the text, final conclusions;

Morozova O. S. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.